

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49 Г01-121

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Харланова А.В.

Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании от 30 ноября 2001 г. дело по заявлению прокурора Республики Башкортостан о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению положений Закона Республики Башкортостан от 9 декабря 2000 г. «О программе приватизации государственного и муниципального имущества в Республике Башкортостан на 2001 год» по кассационным жалобам Государственного Собрания Республики Башкортостан, представителя Президента Республики Башкортостан, Государственного комитета Республики Башкортостан по управлению государственной собственностью на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения представителя Государственного комитета республики Башкортостан по управлению государственной собственностью Башировой Т.З., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федотовой А.В., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Прокурор Республики Башкортостан обратился в суд с заявлением о признании ст.1 Закона Республики Башкортостан от 9 декабря 2000 года «О программе приватизации государственного и муниципального имущества в Республике Башкортостан на 2001 год» в части положения о том, что настоящий Закон определяет приоритеты осуществления приватизации (возмездного отчуждения) муниципального имущества, находящегося в собственности муниципальных образований, ограничения при ее проведении, порядок отчуждения муниципального имущества, несоответствующей Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», не действующей и не подлежащей применению, а п.1 ст.3 вышеуказанного закона Республики Башкортостан противоречащим Федеральному закону «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ», не действующим и не подлежащим применению.

В судебном заседании представитель прокуратуры Республики Башкортостан Хазиев А.М. заявление поддержал, указав, что Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» предусмотрено, что условия и порядок приватизации муниципальной собственности определяются населением непосредственно или представительными органами местного самоуправления самостоятельно. В оспариваемых положениях ст.1 Закона РБ от 9 декабря 2000 года определены приоритеты в осуществлении приватизации муниципального имущества. Кроме того, в п.1 ст.33 Закона РБ от 9 декабря 2000 года «О Программе приватизации государственного и муниципального имущества в РБ на 2001 год» не указано на требование о соответствии программ приватизации имущества, находящегося в собственности районов, городов, муниципального образования, федеральному законодательству.

Решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2001 г. заявление прокурора о признании противоречащей федеральному законодательству ст.1 оспариваемого Закона удовлетворено. В остальной части в удовлетворении заявления прокурору отказано.

В кассационных жалобах Государственного Собрания Республики Башкортостан, представителей Президента Республики Башкортостан и Государственного комитета Республики Башкортостан по управлению государственной собственностью ставится вопрос об отмене решения суда в части удовлетворения заявления прокурора по мотиву его незаконности.

Проверив представленные материалы в пределах доводов кассационных жалоб, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оснований к отмене решения суда не находит.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Частью 2 ст.76 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Согласно части 5 той же статьи Конституции законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи.

В соответствии со ст.6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ст.8 Закона Республики Башкортостан «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью находятся в ведении муниципальных образований.

Согласно ст.28 вышеуказанного закона местное сообщество самостоятельно владеет, пользуется и распоряжается муниципальной собственностью. От имени местного сообщества право пользования и распоряжения муниципальной собственностью осуществляется органами и должностными лицами местного самоуправления.

В силу ст.14 п.5 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и п.4 ст.16 Закона Республики Башкортостан «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается.

Частью 4 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено, что порядок и условия приватизации муниципальной собственности определяется населением непосредственно или представительными органами местного самоуправления самостоятельно.

Между тем в статье 1 Закона РБ от 9 декабря 2000 года «О Программе приватизации государственного и муниципального имущества на 2001 год» указывается, что настоящий Закон определяет приоритеты в осуществлении приватизации (возмездного отчуждения) в том числе и муниципального имущества (объектов приватизации), находящихся в собственности муниципальных образований, ограничения при ее проведении, порядок отчуждения муниципального имущества в собственность физических и юридических лиц.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что данная норма Закона РБ определяет порядок и условия приватизации муниципальной собственности (объектов приватизации), в то время как определение порядка и условий приватизации муниципальной собственности решается населением непосредственно или представительными органами местного самоуправления самостоятельно.

Кроме того, суд обоснованно, при принятии решения исходил из того, что ч.1 ст.4 Федерального закона от 21 июля 1997 года «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества» указывает на установление настоящим законом приоритетов в осуществлении приватизации, ограничения при ее проведении, порядка отчуждения только государственного имущества в Российской Федерации, а относительно муниципального имущества лишь – на основы приватизации.

Ссылка на то, что населением непосредственно либо представительными органами местного самоуправления не определены до настоящего времени порядок и условия приватизации муниципального имущества в Республике Башкортостан, в связи с чем Указом Президента РФ от 21 мая 1999 года № 632 предусмотрена возможность применения Основных положений государ-

ственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ после 1 июля 1994 года, не свидетельствует о том, что ст.1 оспариваемого Закона не противоречит федеральному законодательству.

Как правильно указал суд в решении, данный Указ содержит лишь ссылку на то, что Основные положения государственной программы приватизации применяются при проведении приватизации в случае, если не определен другой порядок и условия приватизации объектов муниципальной собственности населением муниципальных образований непосредственно или органами местного самоуправления. Сама же государственная программа не определяет порядок и условия приватизации муниципального имущества.

Суд обоснованно исходил также из того, что названный Указ содержит норму о том, что Основные положения государственной программы приватизации применяются только в случае, если не определен другой порядок и условия приватизации объектов муниципальной собственности населением муниципальных образований непосредственно или органами местного самоуправления. Однако подобной нормы в ст.1 оспариваемого Закона не содержится, что позволяет его применять и в тех случаях, когда орган местного самоуправления или население установили иные порядок и условия приватизации муниципального имущества.

С учетом указанных обстоятельств, суд правильно пришел к выводу об имеющем место противоречии между ст.1 оспариваемого Закона и федеральным законодательством.

Доводы кассационных жалоба проверялись судом и по существу сводятся к неправильному применению последним закона, с чем согласиться нельзя по указанным выше основаниям.

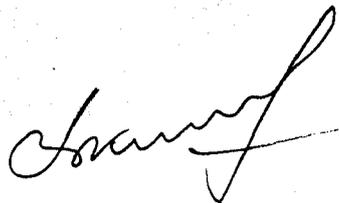
Часть 4 ст.29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» является специальной нормой, регулирующей вопрос о приватизации муниципального имущества, она устанавливает общий принцип, который полностью согласуется с другими положениями этого же закона о владении, пользовании и распоряжении муниципальной собственностью органами местного самоуправления и населением непосредственно, неконституционной не признана. В связи с этим не может быть принята во внимание ссылка в кассационной жалобе на ст.217 ГК РФ, другие нормы федерального законодательства.

На основании ст.ст.305, 311 ГПК РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

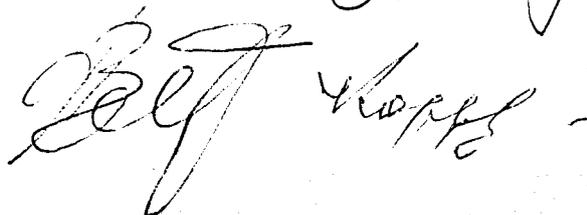
определила:

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2001 г. оставить без изменения, а кассационные жалобы Государственного Собрания Республики Башкортостан, представителя Президента Республики Башкортостан и Государственного комитета Республики Башкортостан по управлению государственной собственностью - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна:
Ответственный секретарь
Верховного Суда РФ

